

Яблокова Татьяна Николаевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ АМБИВАЛЕНТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Статья посвящена исследованию эмоциональной амбивалентности с позиций психолингвистики и когнитивной лингвистики. На материале современного английского языка автором предпринята попытка концептуализации данного эмоционального состояния и определения способов его вербализации. Приведены метафорические модели, служащие источником осмысления и опредмечивания данного психологического явления, определены прототипический и парапрототипический сценарии протекания эмоциональной амбивалентности, типичные для англоговорящей культуры. Изучение составляющих элементов эмотивно-когнитивного пространства эмоциональной амбивалентности позволяет понять суть сложных психологических явлений и найти способы разрешения внутреннего конфликта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 184-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE ROLE OF VERBS OF PERCEPTION IN THE FORMATION OF SECONDARY PREDICATION

Shcherbakova Alla Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Kozyura Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
allatch@yandex.ru; lavedure@mail.ru

The article within the framework of a semantic-functional approach considers syntactic potential of French verbs of perception which involves the formation of additional, secondary predicative nucleus of a sentence. The verbs of perception not only develop the structure in the form of semantic field but also establish the configuration of meaningful statement structure thus projecting syntactic sentence structure containing secondary predication.

Key words and phrases: French language; verbs of perception; semantic-functional approach; predicate; secondary predication.

УДК 8; 811.11-112

Статья посвящена исследованию эмоциональной амбивалентности с позиций психолингвистики и когнитивной лингвистики. На материале современного английского языка автором предпринята попытка концептуализации данного эмоционального состояния и определения способов его вербализации. Приведены метафорические модели, служащие источником осмысления и опредмечивания данного психологического явления, определены прототипический и парапрототипический сценарии протекания эмоциональной амбивалентности, типичные для англоговорящей культуры. Изучение составляющих элементов эмотивно-когнитивного пространства эмоциональной амбивалентности позволяет понять суть сложных психологических явлений и найти способы разрешения внутреннего конфликта.

Ключевые слова и фразы: концептуализация эмоций; эмоциональная амбивалентность; метафорическая модель; когнитивный сценарий; эмотивно-когнитивное пространство.

Яблокова Татьяна Николаевна, к. филол. н., доцент
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
tanuyablokova@rambler.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ АМБИВАЛЕНТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В психологии под амбивалентностью понимается особое состояние сознания и психических переживаний, которые характеризуются сосуществованием противоположных мыслей, мотивов и эмоций к одному объекту, например, переживание любви и ненависти, радости и грусти, симпатии и антипатии, удовольствия и страдания.

Подобное раздвоение аффективного и рационального отмечается в отношении эмоций и чувств, мышления, воли и намерений. В психологии в связи с этим выделяют следующие типы амбивалентных отношений: эмоциональная амбивалентность, при которой человек испытывает одновременно положительные и отрицательные эмоции к объекту или событию, интеллектуальная амбивалентность, заключающаяся в чередовании противоположных мнений в размышлениях, и мотивационная амбивалентность, проявляющаяся в колебании между противоположными решениями и в неспособности сделать выбор.

Двойственность переживаний и мыслей отмечалась в повседневной жизни и описывалась в художественной литературе с античных времен, однако сам термин был введён швейцарским психиатром Э. Блейром только в 1910 году. Употребляемый первоначально в клинической психологии и психиатрии термин амбивалентность нашёл в дальнейшем широкое распространение в научной сфере.

Относительно недавно (приблизительно с 2010 года) термин *ambivalence* (амбивалентность) (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Я.) и образованное от него прилагательное *ambivalent* (амбивалентный) стали достаточно часто употребляться в политическом и социальном дискурсах. Стоит отметить, что в широком обиходе данный термин употребляется довольно редко, что, по-видимому, связано с непониманием его значения и неправильным толкованием данного психологического явления: амбивалентность часто путают с равнодушием, отсутствием эмоций, либо с неоднозначными (непонятными) эмоциями.

Принимая за основу определение амбивалентности и типы амбивалентных состояний, установленных в психологии, можно отметить, что с позиций когнитивной лингвистики амбивалентность представляет собой когнитивно-эмотивное пространство, компонентами которого являются пересекающиеся и накладывающиеся друг на друга концепты «эмоциональная амбивалентность», «интеллектуальная амбивалентность», «волевая амбивалентность», репрезентирующие абстрактные явления внутреннего мира человека, содержащие знания и представления об аффективных и ментальных свойствах психики: эмоциях, мыслях, чувствах, внутренних ощущениях человека, интуиции, восприятию, воображении, внимании, воле, желаниях, намерениях.

В фокусе нашего исследования находится эмотивный концепт «эмоциональная амбивалентность». Под концептом мы понимаем сложное структурированное когнитивно-ментальное образование, проецирующее психические переживания человека; как правило, вербализованное, культурно и этнически обусловленное и включающее в себя понятийный, образный и ценностный компоненты [1]. Концепт является мыслительной структурой, представляющей собой результат переработки человеком информации, в которой в обобщенной форме отражены репрезентируемые средствами языка его знания и опыт [4].

Концепт имеет понятийное ядро, центральную часть и периферию, представленную ценностно-оценочными компонентами. Структуру концепта образуют системы концептуальных метонимий, метафор, родственных концептов, когнитивных сценариев [11].

На первом этапе изучения концепта ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ анализируется материал текстов научно-популярных журналов, сайтов и блогов по практической психологии, так как в данном материале идет прямая номинация состояния, что позволяет более точно понять суть психологического состояния. Примеры, взятые из данных источников, делают возможным изучение корпуса языковых средств вербализации данного явления в обыденном сознании англоговорящей культуры [7-10; 14-18].

Изучение эмоциональной амбивалентности в данном случае происходит на этапе осознания субъектом наличия странного состояния, в котором он хочет разобраться, осмыслить, понять причины его возникновения и найти пути преодоления внутреннего конфликта. Способом осмысления эмоциональной амбивалентности является выведение описания внутреннего напряжения в речь, проговаривание, вербализация и вместе с тем опредмечивание сложного психологического состояния.

Анализ состояния эмоциональной амбивалентности на материале научно-популярного текста проводится через «Я»-модусную рамку и «не-Я»-модусную рамку наблюдения (терминология и схема предложена Л. О. Трушковой) [5]. Совпадение субъекта чувствующего и субъекта говорящего выражается «Я»-модусной рамкой, которая позволяет глубже проникнуть во внутренний мир человека. В нашем случае субъект подробно описывает свое состояние, эмоции, ситуацию возникновения амбивалентного состояния. Несовпадение чувствующего субъекта и субъекта речи, в роли которого выступает наблюдатель (психолог, психотерапевт), не являющийся субъектом эмоционального состояния и интерпретирующий видимые симптомы как состояние эмоциональной амбивалентности, образует «не-Я»-модусную рамку.

Ядром концепта ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ / EMOTIONAL AMBIVALENCE являются концепты ЭМОЦИЯ / EMOTION и КОНФЛИКТ / CONFLICT. Центральную часть внутренней структуры образуют такие родственные концепты, как «**оппозиция**» (*opposition* (оппозиция), *contradiction* (противоположность), *clash* (разногласие), *dilemma* (необходимость выбора), *choice* (выбор)), «**сомнение ментального характера**» (*doubt* (сомнение), *uncertainty* (неопределенность), *irresolution* (нерешительность), *indecision* (нерешительность), *unsureness* (неуверенность), *dubiousness* (сомнительность)), «**колебание аффективного характера**» (*wavering* (колебание), *hesitation* (нерешительность), *fluctuation* (неуверенность), *vacillation* (нерешительность)), «**неясность**» (*unclearness* (неясность), *vagueness* (неопределенность), *haze* (затуманенность)), «**замешательство**» (*confusion* (замешательство), *quandary* (затруднение), *perplexity* (растерянность), *muddle* (путаница)). Периферийная часть концепта образована ценностно-оценочными компонентами, базисными на образно-ассоциативных признаках.

Ядерным понятийным параметром концепта является интегральный признак «эмоциональное состояние». Другими интегральными признаками являются: «интенсивность эмоционального состояния», «переживание эмоционального состояния с указанием или без указания ее каузатора», «процессуальный характер эмоционального состояния», «продолжительность эмоционального состояния», «связь с другими эмоциональными состояниями» [3].

Эмоциональная зона концепта образована полярными эмоциональными состояниями, соответствующие базовым эмоциям и сложным чувствам одинаковой степени интенсивности: *Love – Hate* (любовь – ненависть), *Love – Resentment* (любовь – чувство обиды), *Joy – Feeling of Hurt* (радость – ощущение боли), *Joy – Sadness* (радость – грусть), *Happiness – Sadness* (счастье – грусть), *Optimism – Sadness* (оптимизм – грусть), *Pride – Sadness* (гордость – грусть), *Hope – Fear* (надежда – страх), *Content – Hopelessness* (удовлетворение – отчаяние), *Satisfaction – Disappointment* (удовлетворение – разочарование), *Devotion – Hostility* (увлечение, преданность – враждебность), *Excitement – Frustration* (приятное волнение – расстройство, разочарование), *Support – Negativity* (поддержка – негативное отношение), *Admiration – Envy* (восхищение – зависть), *Admiration – Anger* (восхищение – гнев).

Анализ материала показывает, что главным средством вербализации состояния эмоциональной амбивалентности является метафора, так как она способна объективировать непредметные, абстрактные явления и в связи с этим оказывается незаменимым инструментом когнитивного осмысления базовых эмоций и сложных эмоциональных состояний. Вслед за многими лингвистами, изучающими роль и функции метафоры [2; 6; 12], мы отмечаем, что метафора позволяет структурировать комплексный эмоциональный опыт, придавая форму сложным эмоциональным состояниям, делая их более понятными без посредства дополнительных ментальных процессов.

На когнитивном уровне эмотивный концепт EMOTIONAL AMBIVALENCE концептуализуется следующими метафорическими моделями:

- 1) **антропоморфная метафорическая модель;**
- 2) **сенсорно-перцептивная метафорическая модель;**

3) **натуроморфная метафорическая модель;**4) **пространственная метафорическая модель.**

Важное место в осмыслении и объективизации эмоциональной амбивалентности занимает **антропоморфная метафора**, при которой амбивалентность ассоциируется со второй, противоречивой, несовместимой личностью, живущей в человеке, с раздвоением личности (*split personality* (раздвоение личности), *dual personality* (раздвоение личности, двойное сознание), *true personality* (истинная личность), *part of you* (часть личности), *opposing selves* (противостоящие личности), *irreconcilable opposites* (противоречивые, противостоящие части)) и с невозможностью идентифицировать своё «Я» (*inability to identify yourself*). На сенсорно-ментальном уровне происходит расщепление личности, человек не ощущает своей целостности (*unable to fully commit* (неспособность полностью предавать себя, посвятить себя), *be fully engaged* (быть полностью вовлеченным)), что метафорически концептуализуется посредством глаголов с семантикой деления целого на части: *be torn* (разрываться), *split* (раскалываться, расщепляться).

Антропоморфная проекция проявляется также в олицетворении эмоциональной амбивалентности с врагом (*to struggle mightily with ambivalence* (усиленно сражаться с амбивалентностью), *to combat ambivalence* (вести борьбу с амбивалентностью)). Военная метафора, являющаяся эффективным средством объективизации амбивалентности, ярко представлена в следующих примерах: *develop a plan to manage ambivalence* (разработать план по борьбе с амбивалентностью), *strategies to deal* (стратегии по нанесению удара), *to decide on the course of action* (принять план действий), *negotiate* (вести переговоры), *to break free from ambivalence* (освободиться от амбивалентности), *to give up* (сдаться), *liberating moments* (периоды свободы), *to mourn the losses* (оплакивать потери), *defense mechanisms* (защитные механизмы). Концептуализация амбивалентности как врага делает ее более доступной для рационального осмысления: приписывая амбивалентность действиям враждебных сил, человек выносит ее вовне, в результате чего достигается необходимое отчуждение от собственных переживаний и мобилизация для борьбы с ней.

На **сенсорно-перцептивном** уровне амбивалентность переживается как болезнь, боль, страдание (*to bear ambivalence* (переносить амбивалентность), *tolerate ambivalence* (терпеть амбивалентность), *cope with ambivalence* (справиться с амбивалентностью), *overcome ambivalence* (преодолеть амбивалентность), *to be plagued* (мучиться), *to heal* (излечивать), *to become intractable* (стать трудноизлечимым), *relief* (облегчение), *torture* (мучение), *draining* (истощающий), *debilitating* (ослабляющий)). Подобная проекция указывает, во-первых, на невыносимые, болезненные муки, испытываемые человеком, а во-вторых, позволяет, как и в случае с военной метафорой, абстрагироваться от ощущений, разобраться в симптомах, найти причины болезни, установить диагноз и назначить лечение (*to heal core emotions* (излечить базовые эмоции)).

Когнитивное пространство эмоциональной амбивалентности содержит также образы зрительной модальности, представленные метафорой цвета. Эмоциональная амбивалентность ассоциируется с серым цветом, символизирующим сомнение, нерешительность, неуверенность, пассивность (*the grey area* (серое пространство), *shades of grey* (оттенки серого цвета)). Цветовое видение амбивалентности отражено также в выражении *black and white* (чёрное и белое): человек зрительно представляет свое состояние одновременно белым и чёрным: стремящимся к чистоте, свету, добру и грязи, тьме и злу.

Натуроморфная метафорическая модель проявляется в ассоциации эмоциональной амбивалентности с туманом, отсутствием ясности (*haze* (туман), *haziness* (туманность), *unclearness* (неясность), *lack of clarity* (отсутствие ясности)). Неясность, неопределённость, неспособность увидеть очертания предметов, проложить маршрут приводит к дезориентации в пространстве и, как следствие, к невозможности двигаться вперёд.

«**Пространственное положение**» является важной доменной областью, служащей источником проекции на эмоциональную амбивалентность, представленной в первую очередь глагольной лексикой, задающей колебательную траекторию движения. Такие глаголы, как *vacillate* (колебаться) (*sway to and fro* (качаться назад и вперёд)), *waver* (колебаться), *sway* (качаться), *swing* (качаться) (*move from side to side* (двигаться из стороны в сторону)), в семантике которых первоначально было заложено значение «двигаться вперёд-назад, из стороны в сторону», впоследствии приобрели дополнительное значение, репрезентирующее эмоциональное состояние. Типичными в вербализации эмоциональной амбивалентности являются также глаголы, обозначающие передвижение в водной среде *float* (плавать, плыть), *fluctuate* (покачиваться на волнах) (*floating between different directions* (плыть, колебаться от одного направления к другому)).

Посредством данных глаголов эмоциональная амбивалентность представлена как состояние, лишённое моторной динамики, эмоциональная напряженность которого усиливается за счёт употребления постпозиционных наречных предлогов (*back and forth* (назад-вперёд)). В подобных случаях постпозиционные наречия не являются «векторными» предлогами, задающими направление движения глаголов, они указывают на продолжительное напряженное состояние (*sway back and forth between* (колебаться между движением вперед и назад)). Употребление предлога *between* с глаголами *to be stuck* (застрять), *alternate* (колебаться), *teeter* (колебаться, балансировать), *waver* (колебаться) усиливает эмоциональную напряженность и придаёт значение «замкнутости пространства, невозможности двигаться вперёд» (*stuck between two polarities* (застрять между двумя противоположностями)).

Состояние эмоциональной напряженности интенсифицируется также при помощи наречий и прилагательных с семантикой «бесконечность» (*go endlessly back and forth between* (бесконечно двигаться назад и вперед между), *never-ending* (нескончаемый), *never end* (без конца)).

Метафора пространства реализуется в значении потери баланса, устойчивости и в первую очередь вербализуется посредством прямой номинации состояния (*imbalance* (дисбаланс), *instability* (нестабильность),

to find balance (найти баланс), *reset and maintain balance* (установить и поддерживать баланс)). Эмоциональная амбивалентность ассоциируется также с тупиком, ловушкой, замкнутым кругом (*stalemate* (тупик), *trap* (ловушка), *vicious circle* (порочный круг)), движением по кругу (*go around* (идти по кругу), *dance around* (танцевать по кругу)).

Метонимически эмоциональная амбивалентность концептуализуется следующими физиологическими признаками: обездвижение (*tightness of body parts*), парализация (*paralysis*), ощущение полного замерзания, оледенения (*become frozen*), одновременное ощущение холода и жара (*hot and cold thing*).

Культурно-релевантными для английского эмоционального концепта EMOTIONAL AMBIVALENCE являются признаки активного переживания данного эмоционального состояния, необходимость и невозможность его контроля (*out of control* (без контроля), *lack of power* (недостаток контроля)). Ключевой метафорической моделью эмоциональной амбивалентности является метафора выбора и идеализации действительности (*the paradox of choice* (парадокс выбора), *the tyranny of choice* (тирания выбора), *the choice is always painful* (выбор всегда приносит боль), *torn between the equally good or bad choices* (разрываться между одинаково хорошим и плохим выбором), *forever unrealized fantasy* (несбыточная фантазия), *idealized expectations and underlying perfectionism* (идеализированные ожидания и перфекционизм)). Данный вид метафоры раскрывает метакогнитивный уровень осознания и осмысления внутреннего мира человека и его бытия: представления человека часто не соответствуют действительности, гармоничность жизни нарушается, если человек не может осуществить выбор, отсутствие противоречивостей является идеалом, к которому он стремится.

К образно-ассоциативным признакам эмоциональной амбивалентности, образующим периферийную часть концепта, относятся яркие ценностно-оценочные авторские метафоры. Амбивалентность ассоциируется с бесконечной ездой на американских горках с закрытыми глазами (*emotional roller coaster* (эмоциональные американские горки), *never-ending blind-folded roller coaster ride* (бесконечная езда на американских горках с закрытыми глазами)), с красивым и одновременно болезненным танцем (*artful but painful dance* (красивый, но болезненный танец), *tired of this dance* (устать от этого танца)), с процессом, не имеющим результата (*the process with no end product* (безрезультатный процесс), *never work never end* (никогда не приносит результат и никогда не заканчивается)), с местом лишения свободы (*a place of deprivation* (место лишения свободы)), с центрифугой (*wringer*), с потерпевшим крушение поездом (*train wreck*).

На основании данных лингвистического анализа текстов, репрезентирующих концепт ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ / EMOTIONAL AMBIVALENCE, была построена модель прототипической ситуации эмоциональной амбивалентности и парапрототипические сценарии эмоциональной амбивалентности. Прототипическая ситуация эмоционального состояния амбивалентности включает в себя субъект состояния, само эмоциональное состояние, его причину. Данный прототипический сценарий, предложенной З. Кевечешем [11], типичен для любых эмоций, является архетипом, базовой моделью протекания эмоциональных процессов.

Cause of Emotion – Emotion – Response (причина – эмоция – реакция)

Причина как элемент структуры прототипической ситуации эмоционального состояния представляет собой событие (расставание, развод), а также относится к явлениям ментального характера (мысли, воспоминания, чувства). Рассматривая эмоциональную амбивалентность через «не-Я»-модусную рамку, со стороны наблюдателя, можно объективно охарактеризовать реальные события и явления ментального характера и определить причину эмоциональной амбивалентности как неразрешённый конфликт, причина конфликта заложена также в самой природе человека делить все на противоположности: как в оценке хорошо/плохо, правильно/неправильно, так и в эмоциях любовь/ненависть, радость/грусть (*it is our nature to split our experience into polarities, such as good/bad or right/wrong and emotions such as love/hate, joy/sadness* (в природе человека заложено деление переживаний и эмоций на полюса: хорошо/плохо, правильно/неправильно, любовь/ненависть, радость/грусть)) [13].

Третьим элементом прототипической модели является реакция на эмоцию, в нашем случае эмоциональная амбивалентность является каузатором таких эмоциональных состояний, как сильный страх (*intense fear*), паника (*panic*), волнение (*anxiety*), эмоциональное напряжение (*tension*), беспокойство (*uneasiness*), депрессия (*depression*).

Парапрототипические сценарии протекания эмоционального состояния выстраиваются посредством «Я»-модусной рамки: субъект активно переживает состояние. К парапрототипическим моделям эмоциональной амбивалентности относятся следующие сценарии:

I. Emotional Ambivalence – Self-Exploration – Inability to Control – Destruction (состояние эмоциональной амбивалентности – рефлексия – попытки контроля состояния – деструктивное состояние)

Данный сценарий указывает на то, что человек, испытывающий эмоциональную амбивалентность, пытается найти определение данному состоянию, разобраться и понять свои эмоции, так как то напряжение, которое он испытывает, вызывает депрессию, не дает возможности продолжать вести полноценную жизнь. Однако человек не способен обрести контроль над своими эмоциями, что впоследствии ведёт к саморазрушению, подавлению личности.

II. Emotional Ambivalence – Self-Exploration – Attempts to Control – Adoption (состояние эмоциональной амбивалентности – рефлексия – попытки контроля состояния – принятие состояния)

В данном сценарии человек находит силы и возможности преодолеть эмоциональное напряжение, обрести контроль над своими эмоциями, что представляет конструктивный подход к разрешению психологического конфликта.

«Не-Я»-модусная рамка помогает установить факторы возникновения эмоциональной амбивалентности и представляет способы разрешения внутреннего конфликта, кризисной и стрессовой ситуации. Амбивалентные эмоции в большинстве случаев возникают во взаимоотношениях членов семьи, супружеских пар, молодых пар, желающих вступить в брак, в дружеских отношениях, также были зафиксированы частные случаи амбивалентных эмоций во взаимоотношениях с коллегами по работе и вызванные ролью волонтера. К способам разрешения конфликта относятся психологические установки, представляющие эмоциональную амбивалентность как норму, преимущество, а также установка на принятие реального мира, без иллюзорных идеалистических представлений.

«Не-Я»-модусная рамка позволяет дополнить второй парапрототипический сценарий протекания эмоциональной амбивалентности, раскрыть способы принятия данного состояния, его позитивному принятию.

III. Emotional Ambivalence – Self-Exploration – Attempts to Control – Adoption (состояние эмоциональной амбивалентности – рефлексия – попытки контроля состояния – принятие состояния)

1. *Adoption – Ambivalence Is Norm* (амбивалентность – норма)
2. *Adoption – Ambivalence Is Advantage* (амбивалентность – преимущество)
3. *Adoption – Ambivalence Is Acceptance of the Imperfection* (амбивалентность – принятие несовершенства)

В случае принятия амбивалентности как нормы работает установка на то, что каждому человеку свойственно испытывать одновременно противоположные эмоции, иметь дело с двойственностью опыта. Однополярность чувств, наличие исключительно положительных или негативных эмоций представляет собой идеализирование или уменьшение ценности субъекта, события, отношений. Амбивалентность является преимуществом, так как значительно повышает интеллектуальные и творческие способности. Способность испытывать амбивалентность чувств является функцией зрелости, представляющей широкий спектр познания и гибкость мышления. Важным аспектом жизни является также принятие несовершенства нашего мира. Человек всегда стремится к гармонии и отсутствию противоречивостей, но это скорее эталоны, нежели черты внутренней реальности.

Таким образом, комплексный подход к исследованию сложных эмоциональных состояний, одним из которых является эмоциональная амбивалентность, с позиций психолингвистики и когнитивной лингвистики, позволяет реконструировать когнитивный сценарий протекания данного эмоционального состояния, выстроить метафорическую модель репрезентации эмоциональной амбивалентности в обыденном сознании англоговорящей культуры, определить понятийное ядро и периферию концепта, а также родственные концепты, входящие в его структуру. Анализ состояния эмоциональной амбивалентности через «Я»-модусную рамку и «не-Я»-модусную рамку наблюдения позволяет дать более четкое представление о причинах возникновения эмоциональной амбивалентности, способах преодоления внутреннего напряжения, а также исследовать способы объективизации данного состояния в языке.

Список источников

1. Красавский Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2001. 40 с.
2. Нагорная А. В. Вербальная репрезентация интероцептивных ощущений в современном английском языке: дисс. ... д. филол. н. М., 2015. 460 с.
3. Першина Т. В. Эмоциональная концептосфера военного романа (на материале сопоставительного анализа текстов произведений М. Булгакова «Белая гвардия» и Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!»): дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2011. 279 с.
4. Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов): учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 140 с.
5. Трушкова Л. О. Эмоциональный концепт SADNESS: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2010. 164 с.
6. Тымбай А. А. Современные методы проведения лингвистического анализа речи // Филологические науки в МГИМО: сб. науч. тр. / отв. ред. Г. И. Гладков. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2008. № 30. С. 151-156.
7. Burgo J. Ambivalence and the Perfect Answer [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afterpsychotherapy.com/ambivalence/> (дата обращения: 25.06.2017).
8. Cain B. S. Double-Dip Feelings: Stories to Help Children Understand Emotions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apa.org/pubs/magination/4418110.aspx> (дата обращения: 25.06.2017).
9. Embracing Ambivalence [Электронный ресурс]. URL: <http://www.silverspsychotherapy.com/blog/2012/05/22/embracing-ambivalence/> (дата обращения: 25.06.2017).
10. Fradera A. What Does an Ambivalent Mood Do to Your Problem-Solving Skills [Электронный ресурс]. URL: <https://digest.bps.org.uk/2016/04/13/what-does-an-ambivalent-mood-do-to-your-problem-solving-skills/> (дата обращения: 25.06.2017).
11. Kövesscs Z. Emotion Concepts. N. Y.: Springer-Verlag, 1990. 230 p.
12. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. L.: The University of Chicago Press, 2003. 193 p.
13. Ledgard D. When Ambivalence Becomes a Chronic Pattern in Relationships [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goodtherapy.org/blog/ambivalence-in-relationships/> (дата обращения: 25.06.2017).
14. Michaels L. The Heart and Mixed Emotion [Электронный ресурс]. URL: http://www.lifescrypt.com/well-being/articles/t/the_heart_and_mixed_emotion.aspx?utm_source=bing&utm_campaign=Connect+5+-+SEARCH&utm_content=0%3E6884%3EThe+Heart+And+Mixed+Emotion&utm_medium=cpc&utm_term=mixed+emotions&ef_id=V9ByfgAAADfHT1Xm:20170124203947:s (дата обращения: 25.06.2017).
15. Pretnar C. L. Ambivalent Feelings towards Loved Ones Are Normal [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.psychcentral.com/always-learning/2011/11/ambivalent-feelings-towards-loved-ones-are-normal/> (дата обращения: 25.06.2017).
16. Schoen G. The Upside of Ambivalence & How to Deal with It [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.psychcentral.com/gentle-self/2015/11/the-upside-of-ambivalence-how-to-deal-with-it/> (дата обращения: 25.06.2017).

17. **Seltzer L. F.** What if Your Ambivalence Can't Be Resolved? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/evolution-the-self/201402/what-if-your-ambivalence-can-t-be-resolved> (дата обращения: 25.06.2017).
18. **Waddoups N.** Is It OK to Feel Ambivalent? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portlandtherapycenter.com/blog/Is-it-OK-to-feel-Ambivalent> (дата обращения: 25.06.2017).

CONCEPTUALIZATION OF EMOTIONAL AMBIVALENCE (BY THE MATERIAL OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE)

Yablokova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
tanyayablokova@rambler.ru

The article is devoted to the study of emotional ambivalence from the positions of psycholinguistics and cognitive linguistics. By the material of the modern English language the author makes an attempt to conceptualize this emotional state and determine the ways of its verbalization. The article presents metaphorical models that serve as a source of comprehension and objectivation of this psychological phenomenon, determines prototypical and paraprotypical scenarios of emotional ambivalence, typical of the English culture. The study of the constituent elements of the emotive-cognitive space of emotional ambivalence enables to understand the essence of complex psychological phenomena and to find ways for internal conflict solution.

Key words and phrases: conceptualization of emotions; emotional ambivalence; metaphoric model; cognitive scenario; emotive-cognitive space.

УДК 81'27+81'42

В статье рассматривается проблема многозначности эстетического онима "la Peste" («чума») в одноименном произведении писателя-экзистенциалиста А. Камю. Рассматриваемый оним как обладает признаками интертекстуальности, так и обрастает множеством смыслов: реальная болезнь, социально-политический кризис общества, фашизм.

Ключевые слова и фразы: индивидуально-авторская картина мира; эстетический оним; болезнь; кризис; фашизм; чума.

Ядрихинская Елена Александровна, к. филол. н.
Воронежский государственный университет инженерных технологий
helen_ya@list.ru

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОНИМА "LA PESTE" («ЧУМА») В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА А. КАМЮ

Художественное произведение – ценный объект творческой мысли, воспитывающий чувство прекрасного у читателя. Творчество писателя – это сплав объективного и личностного воспроизведения реальной жизни и индивидуального понимания ее. Эстетическая картина мира, созданная в художественных произведениях, – область непознанного, неизвестного, обладающая определенным образом и смыслом. В художественной деятельности эстетическое знание является основным и выходит на первое место. Современные лингвистические исследования эстетического освоения мира в основном ведутся в рамках изучения индивидуальных стилей писателей, отражающих их мировидение [2, с. 196].

Концептуальный анализ – самый эффективный способ описания индивидуально-авторской картины мира, который заключается в выведении из содержания всего текста базового концепта, а также сведений, знаний о концепте, составляющих его концептосферу. Каждое литературное произведение воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации окружающей действительности, т.е. частный вариант концептуализации мира, которая в художественном тексте отражает, с одной стороны, универсальные законы мироустройства, а с другой – индивидуальные, уникальные мироощущения, воображаемые идеи [1, с. 58-59].

Особую трудность для лексико-семантического анализа представляют специфические художественные литературные произведения со скрытой философской концепцией. К такому типу художественных текстов можно отнести философское произведение писателя-экзистенциалиста А. Камю «Чума».

В романе «Чума» А. Камю заглавный эстетический оним *la Peste* (*Чума*) многогранен, поскольку обладает признаками интертекстуальности. Писатель использует не только возможность общеязыкового лексико-семантического потенциала данного онима, но и обогащает его денотативно-коннотативными признаками, соответствующими авторской интенции и общей философско-эстетической картине мира. Используя оним *la Peste* (*Чума*), А. Камю создал яркий художественный образ, который насыщен многочисленными философскими понятиями. Так, исследуемый оним обрастает множеством семантических значений и расширяется креативно-творческими коннотациями: чума как болезнь, чума как социально-политический кризис общества, чума как фашизм. Рассмотрим подробнее неоднозначную трактовку понятия «чума» в одноименном романе-притче французского писателя.